

Муслумов Рустам Рафикович,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: mtr82@yandex.ru.

Печеркина Анна Александровна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии образования, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: 79apa@mail.ru.

Степанова Анастасия Александровна,

ассистент кафедры общей и социальной психологии, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: stepanova.step@mail.ru.

Сыmaniuk Эльвира Эвальдовна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru.

**ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высокие гуманитарные технологии; деструктивное поведение; молодежь; профилактика деструктивного поведения.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной теме деструктивности в молодежной среде и разработки технологий ее преодоления. Социально-психологические особенности и социальное положение молодежи делает эту возрастную группу наиболее уязвимой и подверженной деструктивным тенденциям современного мира. Современные тенденции развития общества, стремительное распространение Интернета и его значительное воздействие на сознание и поведение молодежи открывают новые формы деструктивного поведения молодежи, которые исследователи дифференцируют на внешнедеструктивное (антисоциальное), косвенно-деструктивное (асоциальное) и аутодеструктивное (диссоциальное) поведение. Актуальным и востребованным ресурсом решения возникающих деструкций являются высокие гуманитарные технологии, под которыми авторы подразумевают совокупность знаний, духовно-нравственных и культурных ценностей, а также методов передачи информации, организующих людей и побуждающих их к определенной коллективной деятельности. В статье содержится перечисление наиболее эффективных средств коррекции деструктивности с помощью высоких гуманитарных технологий, такие как использование новых образовательных форм, включающих активное внедрение современных компьютерных и интерактивных технологий; использование в обучении молодежи проблемного подхода с применением актуальных для региона и страны кейсов; применение проектных технологий обучения, подразумевающих интеграцию в образовательный процесс элементов реальной деятельности специалиста по той или иной специальности; активное внедрение и участие форм самоуправления обучающихся в управление образовательным процессом.

Muslimov Rustam Rafikovich,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Development and Pedagogical Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Pecherkina Anna Alexandrovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Educational Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Stepanova Anastasia Alexandrovna,

Assistant Lecturer, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Symaniuk Elvira Evaldovna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

**HIGH HUMANITARIAN TECHNOLOGIES TO OVERCOME
DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE**

KEYWORDS: high humanitarian technologies; destructive behavior; young people; overcoming of destructive behavior.

ABSTRACT: The article is devoted to the topic of destructive behavior of the young people and the development of technologies to overcome it. Socio-psychological characteristics and social situation of young people make this age group the most vulnerable and prone to destructive tendencies of the modern world. The current trends in the development of society, the rapid spread of the Internet and its significant impact on the consciousness and behavior of young people open new forms of destructive behavior of young people. It is divided by the scholars into extra-destructive (anti-social), semi-destructive (asocial) and auto-destructive (dissocial). The relevant resources to overcome such destructions are high

humanitarian technologies, which are defined in the article as the body of knowledge, moral and spiritual values and methods of information transfer that stimulate people to a certain group work. The article enumerates the most efficient means of destruction elimination with the help of high humanitarian technologies, such as the use of new educational forms; the use of computer and interactive technologies; application of problem-based learning and case study; the use of project technologies to integrate the components of real work of a specialist into the educational process; involvement of students in educational process management.

В современных условиях, характеризующихся нарастающими вызовами в адрес молодежи со стороны различных общественно-политических движений, влияющих не только конструктивно (волонтерское движение, молодежные общественные организации, студенческие общественные организации и т.п.), но и деструктивно (вовлечение в асоциальную деятельность, вербовка в ряды запрещенных в России антиобщественных организаций и т.п.), на сегодняшний день в условиях цивилизационного слома идет активное противостояние ценностей конструктивного развития, личностного саморазвития и роста, созидания и агрессивными взглядами, убеждениями, «мнимой активностью». Так, по данным МВД России, за последние годы увеличилось количество неформальных молодежных объединений с признаками деструктивности. На сегодняшний момент их количество насчитывается более 300. В этой связи возрастает необходимость обоснования и разработки технологий преодоления молодежью влияния деструктивных общественно-политических движений. Разработка этих технологий позволит обеспечить поступательное развитие молодежи, снизить риски вовлечения в деструктивную среду, будет способствовать формированию патриотизма и гражданской ответственности в рядах российской молодежи.

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (приблизительно от 14 до 30 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств.

Исторически это понятие сформировалось в русле социологической проблематики. Интерес к молодежным проблемам в российской социологии впервые возник на рубеже XIX–XX вв. Особенно ярко он проявился в 1920–30-е гг., когда предметом исследований стали проблемы быта и материального положения студенчества (А. Кауфман); положение рабочих-подростков на производстве (И. Янжул, А. Бернштейн-Коган); домашний быт молодых семей (Е. Кабо); идеалы крестьянских детей (Н. Рыбников) и др. Впоследствии молодежная проблематика долгое время развивалась в контексте анализа деятельности комсомола и других молодежных организаций советского общества [17].

В 60–70-е гг. XX в. вновь происходит всплеск научного интереса к молодежной проблематике. В социальных науках складывается система теоретических положений, получившая название «социальная концепция молодежи». Важным моментом становится то, что понятие «молодежь» наполняется социологическим значением и определяется в контексте возрастных, социально-классовых и социально-демографических свойств. Эта тенденция проявляется в формулировке понятия «молодежь».

Наиболее известное и обобщенное понятие молодежи сформулировано в конце 1960-х гг. В. Т. Лисовским: «Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей взрослого». Одновременно во многом сходное, хотя и более широкое определение молодежи дал И. С. Кон: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла, биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры, закономерностей социализации, которые свойственны данному обществу» [17].

Приведенные определения показывают, что в понимании молодежи как социальной группы представлены не только социальные и демографические, но и социально-психологические характеристики. Одним из ключевых измерений, вокруг которого конструируется многозначность термина «молодежь», является возраст. Действительно, самый поверхностный анализ показывает существенное влияние возрастных характеристик молодежи на все без исключения процессы. Молодость как особый этап жизненного цикла накладывает отпечаток на социальные, профессиональные, демографические и другие переменные, характери-

зующие эту социальную группу. Однако чаще всего они рассматриваются в качестве фоновых параметров, не являясь специальным предметом научного анализа.

Учитывая особенности возрастных характеристик, численность молодежи является весомым фактором в интенсивно развивающемся интересе к проблемам и трудностям молодых людей. Кроме того, каждому отдельному возрастному периоду свойственны специфические характеристики, которые способствуют возникновению непонимания, деструктивности, конфликтности и отчужденности от окружающего мира. Наиболее остро для современной России стоит проблема развития и распространения молодежного экстремизма.

Молодежь как социальная группа характеризуется высокой степенью мобильности и динамичности, гибкостью когнитивных процессов, направленностью на познание нового, свободой от стереотипов и предрассудков предыдущих лет и большой социальной активностью, в том числе в интернет-пространстве. Основными социально-психологическими качествами, которыми обладает молодежь, являются неустойчивость психики; внутренняя противоречивость; низкий уровень толерантности; стремление выделиться, отличаться от остальных и др.

Молодежь от всех других возрастных категорий отличает так же ее особое социальное положение в обществе: переходность положения, освоение новых социальных ролей (работник, студент, гражданин, семьянин), связанных с изменением статуса; активный поиск своего места в жизни; благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном плане. Именно социально-психологические особенности и социальное положение молодежи помещает эту возрастную группу в зону риска.

На сегодняшний момент в России действуют более 150 экстремистских группировок, в которых объединено около 10 тысяч молодых людей в возрасте от 13 до 30 лет [17]. Рост количества преступлений, повышение уровня насилия и его организованный характер определяет деструктивный характер современной молодежной среды. Очевидно, современная молодежная среда вносит наибольший вклад в нестабильность не только отдельных стран, но и всего мира в целом. Доказательством этого также являются многочисленные митинги и акты протеста.

Рассматривая феномен деструктивного поведения, уточним, что под ним мы понимаем активное, направленное на разрушение имеющихся структур поведение, которое можно охарактеризовать как осознанное и целенаправленное, то есть опирающе-

ся на мотивационно-смысловую, регуляторную и характерологическую сферы личности [10].

Современные исследователи деструктивности молодежи сосредоточены на вопросах поиска детерминант аутодеструктивного [7], вопросах протестной активности личности [4], анализа враждебных и агрессивных стратегий поведения [9], изучении психологических компонентов аддиктивного поведения [14], вопросах антиаддиктивных компетенций и прогнозирования рецидивной преступности [5]. К сожалению, анализ деструктивного поведения в контексте вопросов высоких гуманитарных технологий не рассматривается, однако именно их использование позволило бы вывести решение проблемы на новый уровень в условиях современного технологического уклада.

Анализируя виды деструктивного поведения мы придерживаемся взглядов Ю. А. Клейберга, который выделяет три группы деструктивного поведения:

1. Внешнедеструктивное (антисоциальное) поведение, противоречащее нравственным и правовым нормам, нарушающее и разрушающее их, поведение, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей (алкоголизм, проституция, наркомания, аддикции, а также любые действия или бездействия, запрещенные законодательством).

2. Косвенно-деструктивное (асоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее морально-нравственные нормы и межличностные связи и отношения (агрессия, насилие, открытое хамство, конфликт, бродяжничество и пр.).

3. Аутодеструктивное (диссоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее медицинские и психологические нормы, угрожающее целостности и развитию самой личности и, как итог, – приводящее к ее распаду (суицид, злоупотребление психоактивными веществами, пищевые аддикции, конформизм, нарциссизм, фанатизм, аутизм) [8].

Среди многих исследований, раскрывающих проблемы отклоняющегося поведения подростков и молодежи, причины различных девиаций, их типологию, следует выделить работы И. П. Башкатова, С. А. Беличевой, Б. С. Братусь, Б. В. Зейгарник, В. В. Ковалева, В. Н. Кудрявцева, А. Н. Личко, В. Ф. Пирожкова, А. Р. Ратинова, Л. С. Славиной, Л. Б. Филонова. В работах этих авторов доказано, что молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Многочисленные ис-

следования отечественных социологов, культурологов, педагогов показывают, что молодежь как наиболее динамичная социальная группа проявляет большую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени (Л. А. Акимов, М. А. Ариарский, М. К. Горшков, И. Н. Ерошенко, А. Д. Жарков, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, Б. Г. Мосалев, В. Я. Суртаев, Ф. Э. Шереги и др.) [15].

Особую группу составляют публикации, в которых исследуются различные аспекты профилактики отклоняющегося поведения молодежи (М. А. Алемаскин, Б. Н. Алмазов, Ю. М. Антонян, А. С. Белкин, Н. И. Ветров, А. И. Долгова, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, А. Г. Ковалев, Г. М. Миньковский, И. А. Невский, А. Е. Тарас, В. В. Устинова и др.). В отечественной педагогике и психологии различные аспекты профилактики асоциальных явлений в молодежной среде освещались в трудах Ш. А. Амонашвили, Б. Г. Ананьева, С. А. Беличевой, И. В. Бестужева-Лады, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, А. Е. Тарас, К. Д. Ушинского, С. Т. Шацкого, Д. Б. Эльконина и др. [15].

Несмотря на достаточное количество масштабных исследований экстремизма и девиантного поведения в молодежной среде, современные тенденции развития общества, СМИ и СМК открывают перед научным сообществом новые перспективы исследований. Перед научной средой уже давно встал вопрос описания феномена деструктивности поведения и мышления молодежи, выявления его причин и поиска средств регулирования, однако стремительное распространение Интернета и его значительное воздействие на сознание и поведение молодежи позволяет рассмотреть его возможности в направлении изучения психологической готовности молодежи к экстремизму.

Изменения, связанные с распространением нового технологического уклада, в рамках рассматриваемой типологии открывают новые формы деструктивного поведения. В контексте высоких гуманитарных технологий мы хотели бы указать на следующие формы поведения молодежи в интернет-пространстве:

- Зависимость от виртуальной жизни, выраженная в значительном увеличении продолжительности времени, проводимом в Интернете и социальных сетях. Современная молодежь, по нашим опросам, может проводить до 10 часов в день в виртуальном пространстве, 87% молодых людей от 18 до 22 лет испытывают сильный дискомфорт при отсутствии возможности ежечасного интернет-серфинга (проверка сообщений, обновлений в социальных сетях), что явля-

ется признаками зависимости.

- Высокое влияние созданного интернет-образа на реальную жизнь, постоянное выкладывание селфи, ощущение необходимости обновления статуса в социальной сети.

- Перевод формы общения из реальной в виртуальную как более привлекательную в связи с возможностью приобретения людей, заинтересованных в тебе – фолловеров. Зачастую, даже находясь в одном помещении, участники предпочитают виртуальное взаимодействие.

- Феномены клипового мышления, выраженные в особенностях восприятия и обработки информации, снижения критичности в осмыслении печатных текстов.

- Выполнение действий по примеру интернет-звезд (в их качестве рассматриваются люди, имеющие большое количество подписчиков, популярные блогеры и др.), зачастую демонстрирующих признаки девиантного поведения – алкоголизация, наркомания, праздное времяпрепровождение, рискованное поведение и др.

- Троллинг и моббинг как формы травли в социальных сетях, выраженные в оскорблениях отдельных участников по разным признакам, в том числе на основе расовой и религиозной ненависти, ведение дискуссии в комментариях, имеющее целью вывести других участников из себя, спровоцировать на выплеск негативных эмоций.

- Влияние деструктивных групп социальных сетей на образ жизни отдельных участников, выраженных в манипуляциях сознанием средствами создания ощущения уникальности членства в группе, предложением совершения эмоционально привлекательных действий, связанных с испытанием себя и рискованным поведением, последующим запугиванием при попытках выхода и т.д.

Так, современные условия значительно влияют на формы деструктивного поведения и интенсивность их проявления.

В силу этого молодежь становится наиболее привлекательной мишенью для разных деструктивных течений, стремящихся вовлечь их в свои ряды, навязать свои деструктивные ценности и взгляды (М. Бахтин, Г. Лебон, Г. Тард, Г. Блумер, Н. Смелзер и др.) [3; 13]. Эти течения используют приемы манипуляции сознанием молодежи, умело играют на ценностно-смысловых противоречиях разных поколений нашей страны, создают иллюзию справедливого общества.

Однако мы уверены, что разумное использование имеющихся технологий и ресурсов позволит не только преодолеть явление деструкции, но и внести значительный вклад в развитие личности современного человека.

Преодолеть деструктивное поведение в молодежной среде возможно, в том числе, и путем использования высоких гуманитарных технологий. Следует отметить, что понятие «высокие гуманитарные технологии» является новым для российской науки.

Высокие гуманитарные технологии (*англ.* high-hum – высокие гуманитарные технологии) – это совокупность методов, подходов, приемов, обеспечивающих согласование личных и общественных интересов для достижения стратегических целей развития при пределах глобального роста [16].

Высокие гуманитарные технологии (ВГТ) рассматриваются и как технологии сознательно проектируемого воздействия на общество. Возникли в глубокой древности в виде определенных методик нематериального воздействия на массовое сознание стратегами и обучающих техник.

К ВГТ относят широкий спектр гуманитарных практик: философию, гуманитарные науки, религию, искусство во всех его проявлениях, всевозможные гуманитарные ноу-хау (методики преподавания, маркетинга, общения и проч.).

Цель гуманитарных технологий: в экономике – ускорение роста потребления, в геополитике – форматирование массового сознания для обеспечения необходимого уровня лояльности к той или иной общественной системе, идеологии и т.д. (пример: холодная война, распад СССР, образ свободного мира и т.д.). Примеры: технологии связи с общественностью (PR), технологии «цветных революций», рефлексивное управление, социальные сети, блоги.

Более продвинутый этап развития высоких гуманитарных технологий – VII технологический уклад, который будет проходить под лозунгом *enhancement of man* – расширение человека. Применительно к преодолению деструктивного общественно-политического поведения, содержание и механизмы высоких гуманитарных технологий не определены, что и является основной целью данного исследования.

Появление высоких гуманитарных технологий связано, прежде всего, с развитием технологий социального управления (технологии рекламы, PR-технологии и т.д.). Поскольку гуманитарные технологии объединяют технологические воздействия на личность (или на общественно-политические группы), то в их основе лежат знания о человеке, методы и средства практического использования этих знаний. Гуманитарные технологии проявляются в современном обществе в виде гибких, мягких, не авторитарных методов влияния на политический электорат (*soft power*), потребителей, целевые группы.

В самой общей трактовке высокие гуманитарные технологии представляют со-

бой совокупность технологий влияния на человека (отсюда и специфический признак данных технологий – гуманитарные).

В широком смысле гуманитарные технологии – это систематизация, организация и упорядочение в пространстве и во времени компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе современного гуманитарного знания [18].

Под высокими гуманитарными технологиями понимают, как правило, совокупность знаний, духовно-нравственных и культурных ценностей, а также методов передачи информации, организующих людей и побуждающих их к определенной коллективной деятельности.

В узком смысле к таковым технологиям относят, например, технологии Public Relations, политтехнологии, манипулятивные методики, коммуникационный менеджмент и т.д., что должно предусматривать правовую оценку правомерности их использования.

Вместе с тем, в имеющихся на сегодняшний день исследованиях (Н. В. Бордовская, М. С. Пак, Л. Н. Рулиене) не определена феноменология понятия, виды высоких гуманитарных технологий, а также механизм их влияния на общественно-политическое поведение молодежи, в том числе деструктивных воздействий, порождающих конфликтующие реальности в обществе [1; 11; 12]. Таким образом, проблема исследования заключается в разработке действенных высоких гуманитарных технологий, обеспечивающих преодоление молодежью влияния деструктивных общественно-политических движений.

Наиболее эффективными формами и средствами в процессе профилактической деятельности являются:

- организация регулярного мониторинга социально-экономических проблем молодежи и эффективности реализации молодежной политики;
- проведение молодыми специалистами тренингов по толерантности, направленных на формирование навыков ведения позитивного диалога, развитие способности к самоанализу, самопознанию, развитие эмоциональной устойчивости и гибкости; социальной восприимчивости (способности к эмпатии и сопереживанию), способности к рефлексии, гражданской активности, повышение социально-психологической компетентности;
- проведение тематических этноориентированных вечеров (знакомство с национальными костюмами народов мира, фольклорными традициями, с творчеством национальных писателей, художников, искусством народов мира, с основными постулатами традиционных вероучений);
- организация международных куль-

турно-творческих фестивалей, содействующих развитию международного молодежного сотрудничества;

- организация и проведение молодыми учеными научных исследований по профилактике протестных настроений среди молодежи, направленных на выявление социально-культурных условий, преобразующих асоциальные молодежные организации в объект созидательного взаимодействия личности и социальной группы;

- проведение научных конференций, круглых столов с участием молодых ученых, занимающихся научными исследованиями в области молодежной политики, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, социально-культурной адаптации молодежи в современном обществе;

- развитие системы психолого-педагогического наставничества на индивидуальных занятиях со студентами, помощь педагога-наставника в процессе постановки жизненных целей, моделировании и реализации жизненных перспектив, формировании активной жизненной позиции учащихся.

В системе образования молодежи, наиболее эффективными средствами коррекции деструктивности с помощью высоких гуманитарных технологий мы считаем:

1. Использование новых образователь-

ных форм, включающих активное внедрение современных компьютерных и интерактивных технологий.

2. Использование в обучении молодежи проблемного подхода с применением актуальных для региона и страны кейсов.

3. Применение проектных технологий обучения, подразумевающих интеграцию в образовательный процесс элементов реальной деятельности специалиста по той или иной специальности, где отдельный проект обучающегося является формой решения реальной трудовой задачи.

4. Активное внедрение и участие форм самоуправления обучающихся в управление образовательным процессом (участие обучающихся в педсоветах, комиссиях, совещаниях на равных правах с возможностью обсуждения и решения проблем учреждения).

Проблема деструктивного поведения является очень распространенной, причем с каждым годом особенности ее проявления меняются и соответствуют текущим тенденциям развития техники и форм общественного сознания. Использование высоких гуманитарных технологий является актуальным и востребованным ресурсом решения возникающих деструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордовская Н. В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования : учеб. пособие. – СПб. : Книжный Дом, 2007. – 408 с.
2. Вишневский Ю. Р., В. Т. Шапко. Социология молодежи. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. техн. ун-та, 2006. – 430 с.
3. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2014. – 430 с.
4. Гусейнов А. Ш. Протестная активность личности : дис. ... д-ра псих. наук. – Краснодар, 2017. – 505 с.
5. Дядченко Е. А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних мужского пола, осужденных без лишения свободы : дис. ... канд. псих. наук. – Рязань, 2014. – 281 с.
6. Злоказов К. В., Муслимов Р. Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 5. – С. 81–87.
7. Ипатов А. В. Личностные детерминанты аутодеструктивного поведения подростков : дис. ... канд. псих. наук. – СПб., 2011. – 233 с.
8. Клейберг Ю. А. Типология деструктивного поведения // Вестник КРУ МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130–135.
9. Крючкова А. С. Психологические и психогенетические особенности враждебных и агрессивных стратегий поведения подростков и молодежи разной этнической принадлежности : автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Ростов на/Д., 2016.
10. Куликов В. Б., Злоказов К. В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3. – С. 89–92.
11. Пак М. С. Гуманитарные технологии в образовании : науч.-метод. издание. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
12. Рулиене Л. Н. Высокие технологии в информационно-образовательном процессе университета // Образовательные технологии и общество. – 2012. – Т. 15. – № 3. – С. 377–391.
13. Смелзер Н. Дж. Социология. – М. : Педагогика, 1994. – С. 391.
14. Смирнов А. В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности : дис. ... канд. псих. наук. – Екатеринбург, 2015. – 489 с.
15. Унарова Л. Д. Социально-педагогическая деятельность сотрудников органов внутренних дел по профилактике девиантности несовершеннолетних : дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2000. – 151 с.
16. Цыганов В. В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. – М. : Академический проект, 2012.
17. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи : учеб. – М. : Норма, 2011.
18. Щедровицкий П. Г. Образование как гуманитарная технология – граница пространства свободы. – М., 1997.

REFERENCES

1. Bordovskaya N. V. Gumanitarnye tekhnologii v vuzovskoy obrazovatel'noy praktike: teoriya i metodologiya proektirovaniya : ucheb. posobie. – SPb. : Knizhnyy Dom, 2007. – 408 s.
2. Vishnevskiy Yu. R., V. T. Shapko. Sotsiologiya molodezhi. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. tekhn. un-ta, 2006. – 430 s.
3. Volkova Ya. A. Destruktivnoe obschenie v kognitivno-diskursivnom aspekte : dis. ... d-ra filol. nauk. – Volgograd, 2014. – 430 s.
4. Guseynov A. Sh. Protestnaya aktivnost' lichnosti : dis. ... d-ra psikh. nauk. – Krasnodar, 2017. – 505 s.
5. Dyadchenko E. A. Psikhologicheskoe prognozirovanie retsidivnykh prestupleniy nesovershennoletnikh muzhskogo pola, osuzhdennykh bez lisheniya svobody : dis. ... kand. psikh. nauk. – Ryazan', 2014. – 281 s.
6. Zlokazov K. V., Muslimov R. R. Psikhologicheskie osobennosti вовлечения nesovershennoletnikh v molodezhnye ekstremistskie gruppirovki // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 5. – S. 81–87.
7. Ipatov A. V. Lichnostnye determinanty autodestruktivnogo povedeniya podrostkov : dis. ... kand. psikh. nauk. – SPb., 2011. – 233 s.
8. Kleyberg Yu. A. Tipologiya destruktivnogo povedeniya // Vestnik KRU MVD Rossii. – 2008. – № 1. – S. 130–135.
9. Kryuchkova A. S. Psikhologicheskie i psikhogeneticheskie osobennosti vrazhdebnykh i agressivnykh strategiy povedeniya podrostkov i molodezhi raznoy etnicheskoy prinadlezhnosti : avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. – Rostov na/D., 2016.
10. Kulikov V. B., Zlokazov K. V. Destruktivnoe povedenie: teoretiko-metodologicheskii aspekt // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2006. – № 3. – S. 89–92.
11. Pak M. S. Gumanitarnye tekhnologii v obrazovanii : nauch.-metod. izdanie. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007.
12. Rulienė L. N. Vysokie tekhnologii v informatsionno-obrazovatel'nom protsesse universiteta // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo. – 2012. – T. 15. – № 3. – S. 377–391.
13. Smelzer N. Dzh. Sotsiologiya. – M. : Pedagogika, 1994. – S. 391.
14. Smirnov A. V. Bazovye psikhologicheskie komponenty additivnogo povedeniya v strukture integral'noy individual'nosti : dis. ... kand. psikh. nauk. – Ekaterinburg, 2015. – 489 s.
15. Unarova L. D. Sotsial'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' sotrudnikov organov vnutrennikh del po profilaktike deviantnosti nesovershennoletnikh : dis. ... kand. ped. nauk. – Yakutsk, 2000. – 151 s.
16. Tsyganov V. V. Adaptivnye mekhanizmy i vysokie gumanitarnye tekhnologii. Teoriya gumanitarnykh sistem. – M. : Akademicheskii projekt, 2012.
17. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. Sotsiologiya molodezhi : ucheb. – M. : Norma, 2011.
18. Shchedrovitskiy P. G. Obrazovanie kak gumanitarnaya tekhnologiya – granitsa prostranstva svobody. – M., 1997.